

Золотистая ржанка *Pluvialis apricaria* на Ямале

В.К.Рябицев

Вадим Константинович Рябицев. Институт экологии растений и животных УрО РАН, ул. 8 марта, 202, Екатеринбург, 620144, Россия. E-mail: riabits@etel.ru

Поступила в редакцию 14 августа 2014

В сообщении обобщены данные о биологии золотистой ржанки *Pluvialis apricaria*, полученные в ходе исследований в разных подзонах тундры полуострова Ямал с 1970 по 1995 годы, большей частью – на многолетних стационарах (см. рисунок).

Материал и методы

Большая часть материала по биологии вида получена в 1982-1993 годах на многолетнем стационаре Хановэй на Среднем Ямале (68°40' с.ш., 72°50' в.д., север подзоны кустарниковых тундр, 30 км к северо-западу от посёлка Мыс Каменный). Контрольная площадка составляла 22.4 км². Использованы также данные, полученные на стационарах на юге Ямала: Хадыта (1970-1973, 67°00' с.ш., 69°30' в.д.) и Ласточкин берег (1978-1981, 67°07' с.ш., 69°56' в.д.) и на стационаре Яйбари на Северном Ямале (рисунок) – на крайнем юге подзоны арктических тундр (71°04' с.ш., 72°20' в.д., в 19 км к югу от посёлка Сабетта). Использованы материалы маршрутных экспедиций в разных частях Ямала (1974-1995). Часть этих сведений опубликована (Данилов и др. 1984; Рябицев 1993а).

Отлов птиц на гнезде проводили неавтоматическим лучком. Пойманных птиц метили набором из одного-двух цветных пластиковых и одного стандартного металлического кольца. Всего окольцовано 7 взрослых золотистых ржанок.

Гнездовая биология здесь описана на основании анализа карточек, какие мы заводили на каждое найденное гнездо. Гнёзд золотистых ржанок было найдено немногим менее 40, но для анализа различных аспектов биологии вида можно было использовать далеко не все. Во многих случаях, когда приведены количественные показатели, даны значения среднего квадратичного отклонения.

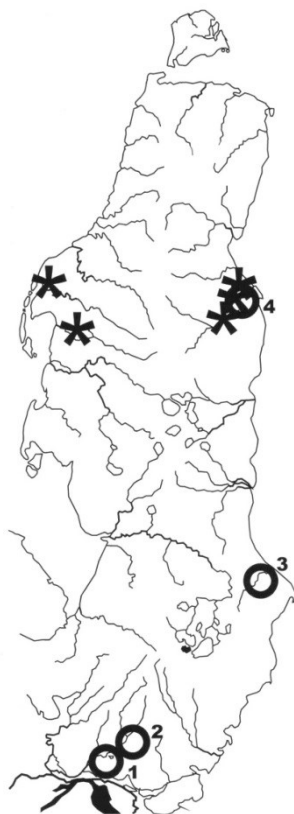
Результаты исследования

Распространение, характеристики обилия. Южные пределы гнездовой части ареала этого вида находятся далеко к югу от Ямала. Наиболее далеко эти «языки» ареала продвигаются на юг по Уральскому хребту – до Северного Урала (Казаков, Фишер 1999; Колбин 2005) и по верховым тундроподобным болотам в северной тайге Западной Сибири – до крайнего юга Ямало-Ненецкого автономного округа (Рябицев 1998а; Емцев, Попов 2009; Рябицев и др. 2013).

Все исследователи, работавшие на юге Ямала, называли золотистую ржанку обычной гнездящейся птицей этой части полуострова (Шухов 1915; Шостак 1921; Сдобников 1937; Пантелеев 1958; Добринский 1959, 1965; Кучерук и др. 1975). По данным Б.М.Житкова (1912), золотистая

ржанка была распространена на Ямале на север до реки Мордыяха.

Плотность гнездования у фактории Хадыта составила, по данным маршрутных и площадочных учётов, в 1970-1979 годах от 1.2 до 3.7 пары на 1 км². Немного севернее, на стационаре Ласточкин берег (10 км²) в 1978-1980 годах – от 0.5 до 1.1 пары/км². В верховьях Порсъяхи (67°35' с.ш., 70°50' в.д.) в 1976 году учтено на маршрутах 1.7 пары/км² (Данилов и др. 1984).

Расположение стационаров на Ямале:
1 – Хадыта, 2 – Ласточкин берег, 3 – Хановэй, 4 – Яйбары.
Звёздочками показаны самые северные известные места
гнездования золотистой ржанки *Pluvialis apricaria*.

Судя как по относительно старым, так и по более современным источникам, статус вида в подзоне кустарниковых тундр заметно не изменился, это по-прежнему обычный гнездящийся вид. По оценке В.С. Балахонова и В.Г.Штро (1995), в кустарниковых тундрах Ямала в 1978-1981 и 1990 годах золотистая ржанка была обычным видом и распределена по территории подзоны относительно равномерно. Этот вид назван обычным в 1973-1989 годах в тундре у реки Щучьей (Калякин 1998) и у побережья Байдарацкой губы близ устья реки Еркутаяха в 1989, 1998-2000 годах. (Штро и др. 2000), у реки Юрибей (Головатин и др. 2004).

На Среднем Ямале, у стационара Хановэй в 1974 и 1975 годах, по данным маршрутных учётов, плотность золотистой ржанки была одна

и та же – 1.4 пары/км² (Данилов и др. 1984). С 1982 по 1991 год учёт ржанок проводили на контрольной площадке в 22.4 км², плотность менялась от 0.31 до 0.76 и в среднем составляла 0.61±0.05 пары/км². По-видимому, примерно такую плотность гнездования следовало ожидать и несколько севернее, до широты посёлка Яптик-Сале, т.е. до северного предела подзоны кустарниковых тундр.

Далее к северу, в типичных тундрах, плотность золотистой ржанки была значительно ниже. На широте посёлка Сеяха в 1974 году встречена всего одна беспокоившаяся пара на 29 км маршрута, а в 1975 году, проработав на Ясавэйяхе и Сеяхе-Зелёной с весны до начала июля, мы золотистых ржанок вообще не встретили (Данилов и др. 1984). При обследовании этой местности в 2006 году мы нашли золотистую ржанку гораздо более обычной, хотя и немногочисленной: 1-2 пары гнездились на пробной площадке в 10 км², и примерно в 10 км держалась ещё пара (Рябицев, Примак 2006). На той же широте на западе Ямала, в районе реки Мордыяха, в 2006 году это был также малочисленный гнездящийся вид (Слодкевич и др. 2007).

На южной границе арктических тундр, на стационаре Яйбари, за период с 1988 по 1995 год только один раз, в 1991, встречена беспокоящаяся пара за пределами контрольного участка в 25 км², а в пролётное время изредка, но ежегодно видели пары, одиночных птиц, слышали токование. Выше по реке Венуйеуояхе, в её среднем течении, при маршрутном обследовании в середине июля 1990 года обнаружили группу как минимум из трёх пар, которые беспокоились на плакоре неподалёку друг от друга и вместе с тулесами *Pluvialis squatarola* и бурокрылыми ржанками *Pluvialis fulva*. В начале июля 1989 группу из трёх беспокоившихся по соседству пар мы обнаружили между посёлком Сабетта и устьем Сабеттаяхи, во влажной тундре с озёрами рядом с берегом Обской губы. Это наши самые северные гнездовые находки на Ямале. Е.Г.Лаппо с соавторами (2012), ссылаясь на устное сообщение Г.В.Артоболевского, указывают на находку гнезда у посёлка Харасавэй (71°15' с.ш.) на западе полуострова. Несколько южнее золотистая ржанка найдена на гнездовании на реке Надояха (Надуй-яха, около 70°40' с.ш. – Штро, Соколов 2006). Если попытаться оценить динамику ареала, то можно сказать, что за 20-30 лет в конце XX – начале XXI века северный предел гнездования золотистой ржанки на Ямале продвинулся на север приблизительно на 120-150 км.

С.П.Пасхальный (1985) при обследовании подзоны арктических тундр отмечал только птиц без признаков гнездового поведения на реках Сабеттаахе и Сядоръяха. Не найдено золотистых ржанок в окрестностях Марре-Сале, Харасавэя и Тамбея, на Сабеттаяхе в 1975 году встречены только негнездящиеся птицы (Данилов и др. 1984), а при маршрутном обследовании Сабеттаяхи и её окрестностей в 1986 году

мы этот вид не встречали. На острове Белом золотистые ржанки в гнездовое время не отмечены (Тюлин 1938, Сосин, Пасхальный 1995, Дмитриев и др. 2006).

Миграции. На крайнем юге Ямала (Яр-Сале, стационары Хадыта и Ласточкин берег, верховья Порсьяхи) прилёт происходил в конце мая, реже – в начале июня. Самая ранняя зарегистрированная дата прилёта – 22 мая 1973, самая поздняя – 6 июня 1981.

На Хановэе самый ранний отмеченный прилёт – 29 мая 1986, самый поздний – 6 июня 1984. Несомненно, золотистые ржанки прилетали и раньше, чем 29 мая, но как раз в годы с ранними вёснами мы начинали работу на стационаре уже в разгар весны и заставляли ржанок прилетевшими. На Яйбари золотистых ржанок встречали с первой декады – середины июня, только в 1991 году (ранняя весна) первую птицу увидели 28 мая.

На места гнездования золотистые ржанки прилетали поодиночке, парами, группами до 6 особей. Стайки до 10 птиц отмечали только на юге Ямала. Пролёт как таковой на территории Ямала практически не выражен.

Отлёт с мест гнездования отдельных птиц начинается уже в конце июня – начале июля. Именно в это время с контрольного участка на Хановэе исчезали меченые ржанки, чьи гнёзда были разорены. Стайку из 6 ржанок видели у фактории Хадыта 17 июля 1973. С.П.Пасхальный (устн. сообщ.) встречал пролётных ржанок у Яр-Сале обычно во второй половине августа, а самые поздние встречи (молодых птиц) приходится на 17 сентября 1972, 12 сентября 1979, 20 сентября 1980.

И.И.Черничко с соавторами (1997), работавшие в 1992 году у побережья Байдарацкой губы (река Ензоряха) с 24 июля по 23 августа, отметили стайку из 16 золотистых ржанок 11 августа и одиночных ржанок – 18 августа. В.А.Соколов (2003) в 2001 и 2002 годах проводил осенние (сентябрь) исследования почти в тех же краях – на реке Еркутаяха, он единственный раз зарегистрировал золотистую ржанку 23 сентября 2001.

Токование, территория, формирование пар, межвидовые территориальные отношения. Токование весьма часто слышно от пролётных птиц и незаметно переходит в токование на гнездовых территориях. Очертания последних очень аморфны, участки токования соседей сильно перекрываются, нередко приходилось видеть 2-3 птиц, летящих с токованием параллельными курсами всего в нескольких метрах друг от друга.

Видимо, часть пар формируется ещё на пролёте, либо на временных территориях. В 1984 году встретили пару ржанок, состоявшую из птиц, окольцованных нами в предыдущие годы, когда они гнездились с другими партнёрами. Позднее их не видели, и можно предполагать,

что обе птицы встретились на нашем контрольном участке, а гнездиться улетели куда-то ещё.

Бывает, что несколько пар гнездятся по соседству, что особенно заметно у северного предела ареала. Однако, это соседство весьма относительное, минимальные расстояния между соседними гнёздами, наблюдавшиеся нами – 300 и 340 м.

Интенсивность токования заметно снижалась с началом насиживания, но не прекращалась весь июль и даже заметно возрастала в период вылупления птенцов. Нередко самцы токовали при беспокойстве у гнёзд и выводков. Самая поздняя зарегистрированная дата токования – 8 августа.

Имеющиеся наблюдения говорят о том, что между золотистыми, бурокрылыми ржанками и тулесами межвидового территориального взаимоисключения нет (подробнее см.: Рябицев 1993а). Птицы этих видов неоднократно встречались беспокойшимися вместе и токующими над одними и теми же участками тундры. Отмечали краткие межвидовые стычки, но не видели преследований и изгнания с территории.

Сроки гнездования. О сроках гнездования на юге Ямала можно сказать следующее. На Порсъяхе 18 июня 1976 найдена кладка с первыми признаками насиженности, а 20 июня – свежая кладка. На стационаре Ласточкин берег 3 июля 1978 (очень поздняя весна) найдено гнездо со слабо насиженной кладкой. У стационара Хадыта 8 июля 1978 найдена совершенно свежая и, возможно, ещё не полная кладка из 3 яиц. На стационаре Ласточкин берег 18 июня 1980 взята в коллекцию кладка с эмбрионами длиной около 15 мм, а 6 июля найдено гнездо с сильно насиженной кладкой.

На Среднем Ямале (Хановэй) 6 июля 1974 найдена практически не насиженная кладка. Кладки слабой насиженности найдены 10 июля 1982, 3 и 7 июля 1983. В 1985 году первое яйцо в одно из гнёзд отложено 19 июня, в другом гнезде 24 июля ещё не было наклёвов, значит первое яйцо было отложено не позднее 26 июня. 30 июля 1986 нашли гнездо с 3 яйцами, одно из которых было с наклёвом, следовательно первое яйцо отложено около 5 июля. В 1988 году 13 июля в одном из гнёзд вылуплялись птенцы, и расчётное время откладки первого яйца приходится на 13 июня. В 1989 году под наблюдением между 18 июня и 4 июля было 7 гнёзд с яйцами, в основном это были находки И. Бирк-йедала (Birkjedal, Thompson 1998), в одном из этих гнёзд третье яйцо появилось между 18 и 21 июня. В 1991 году в одном гнезде 4 июля уже вылуплялись три птенца, следовательно, первое яйцо было отложено около 5 июня; ещё в одном гнезде птенцы вылупились 19 июля и ещё в одном – 25 июля. В 1992 году нашли гнездо, в которое второе яйцо было отложено 3 июля.

Таким образом, на Южном Ямале ранние кладки ржанки нам про-

сто не попадались, а в самой поздней кладке первое яйцо появилось около 6 июля 1978 (поздняя весна, но, возможно, кладка была повторной). Для Среднего Ямала (Хановэй) самая ранняя известная дата откладки первого яйца – 8 июня 1991 (ранняя весна), самая поздняя и, скорее всего, повторная кладка начата 5 июля 1986 (ранняя весна).

Места устройства гнёзд. Гнездовые местообитания золотистой ржанки – тундры среднего увлажнения, в основном с мохово-лишайниковым покровом, с невысоким ерником, багульником, низкорослыми или стелющимися ивами, кустарничками, низкой травянистой растительностью, почти всегда – с мелкими кочками. Именно такие местообитания занимают большие площади в подзонах кустарниковых и типичных тундр полуострова.

Растительность и кочки вокруг гнезда, как правило, не мешают обзору. Иногда гнездо располагалось на склоне или среди кочек, бывали отдельные кусты недалеко от гнезда, так что горизонт частично был закрыт, и к населяющей птице можно было из-за этих укрытий подойти незамеченным. В некоторых случаях вокруг гнёзд было сыро, но растительный покров был не из осоки и пушицы, а в основном мохово-лишайниковый. Наиболее сухие места расположения гнёзд также представляли собой мохово-лишайниковую тундру, только в высоких частях плакоров, часто с менее выраженной бугорковатостью, со стелющимся ерником. Одно гнездо располагалось на склоне с грязевыми «медальонами», но вокруг гнезда было типичное для гнёзд этого вида растительное окружение. Из 34 гнёзд, местообитание которых описано, лишь одно гнездо находилось в пойме, остальные – на плакорах или пологих склонах плакоров к поймам, либо к долинам ручьёв.

Гнездовой материал – преимущественно лишайники, и наиболее излюбленный из них – *Cetraria cucullata*, используются также и многие другие. В некоторых гнёздах подстилка состояла только из лишайников. Часто в гнёздах были сухие листья карликовой берёзки, ив, голубики, обрывки травы, мха, растительный мусор. В отдельных гнёздах фрагменты сухих трав и листья кустарников были основным материалом. Как правило, подстилка закрывает всю поверхность гнездовой ямки, или по меньшей мере её бóльшую часть. На дне толщина слоя обычно составляет 8-15, иногда – до 20 мм или даже более. В самом скудно выстланном гнезде, располагавшемся на сухом мохово-лишайниковом плакоре со стелющимся ерником, подстилка состояла из слоя лишайников толщиной около 5 мм на дне ямки, а края гнезда были земляные. Одно гнездо на склоне долины ручья представляло собой внушительную, размером с небольшую шапку, постройку – в основном из лишайников, главным образом кустистых. Последнее гнездо было устроено не как обычно, в ямке, а сбоку кочки, так что с трёх сторон стенки гнезда состояли целиком из собранного птицами материала.

Величина кладки. Из 29 гнёзд с полными кладками 26 содержали по 4 яйца. В трёх было по 3 яйца, одно из этих гнёзд было очень позднее и, видимо, повторное. Средняя величина кладки 3.90 ± 0.06 яйца.

Размеры яиц $44.2-56.2 \times 30.5-36.6$, в среднем $51.2 \pm 0.45 \times 34.8 \pm 0.24$ мм (по 10 кладкам, $n = 39$). Вес ненасиженных и слабо насиженных яиц $29.1-35.0$, в среднем 32.2 ± 0.4 г (по 9 кладкам, $n = 34$).

Инкубация, вылупление. На Ямале длительность инкубации не прослежена. По одному гнезду на стационаре Харп в Приобской лесотундре длительность инкубации от откладки последнего яйца до вылупления птенцов определена как «не менее 27 суток» (Данилов и др., 1984). На стационаре Хановэй от первых наклёвов до проклёва диаметром около 4 мм прошло 5 сут, а ещё через 25 ч ржанка унесла из гнезда последнюю скорлупку. В другом гнезде от появления первых наклёвов прошло около 5 сут, а от больших проклёвов во всех яйцах до вылупления последнего птенца прошёл 21 ч. Таким образом, в обоих гнёздах вылупление шло дружно, что позволяет предполагать начало плотного насиживания с откладки последнего яйца.

Успешность гнездования, вычисленная методом Мэйфилда в модификации В.А.Паевского (1985) по 19 гнёздам за разные годы, преимущественно по стационару Хановэй, составила $36.2 \pm 2.2\%$. Главный фактор гнездовой смертности – разорение гнёзд хищниками, в основном – песцами *Alopex lagopus*. Расчёт проведён по гнёздам, на которые влияли только естественные факторы, без учёта гнездовой смертности по вине наблюдателей, в том числе в экспериментах (см. ниже).

Поведение у гнезда, реакция на разорение и отлов, повторные кладки. Насиживающие золотистые ржанки при появлении человека чаще всего заранее покидают гнездо и либо улетают далеко, либо остаются в нескольких десятках или сотнях метров от гнезда и выражают беспокойство криками. Иногда они затаиваются на гнезде и взлетают в 5-15, или даже в метре от идущего человека. В таком случае птица недолго отводит (стелющийся полёт, «отползание» с хлопанием крыльями), либо молча улетает, как правило, далеко. Так вели себя как птицы, имевшие гнёзда недалеко от нашего лагеря и привыкшие к людям, так и особи, впервые найденные на гнёздах на дальних маршрутах. У нас на контрольных участках были пары, которые у гнезда никогда не тревожились и вообще попадались на глаза редко. Вообще ржанки создают впечатление довольно осторожных птиц. Тем не менее, были гнёзда, которые прилетевшие при нас птицы устраивали всего в 120, 150 и 200 м от наших палаток. С птенцами ржанки более беспокойны, чем у гнёзд.

Для выяснения способности ржанок к повторному гнездованию и особенностей поведения при помехах гнездованию, дважды на стационаре Хановэй провели изъятие кладок у меченых птиц – 10 июля 1982

и 7 июля 1983. Два гнезда ржанки бросили после отлова лучками и кольцевания – 27 июня и 24 июля. Все эти птицы улетели с контрольного участка в первые же сутки. Лишь один самец после изъятия кладки 10 июля встречался в разных концах контрольного участка ещё 17 дней. Похоже, в большинстве перечисленных случаев для повторного гнездования было уже слишком поздно (7 июля и позднее). Возможно, что пары, потерявшие гнёзда (например, после разорения 27 июня), делали повторное гнездо где-то в другой местности, за пределами нашего контроля. Находки гнёзд, в которых откладка яиц начиналась 5 и 6 июля, позволяют говорить о повторных кладках с большой долей уверенности.

Наша практика показывает, что золотистые ржанки весьма капризны, работать с этим видом следует аккуратно. Лучок для отлова птиц на гнёздах следует считать слишком грубой ловушкой для этого вида. Можно предполагать, что гораздо более подходит «дворик», или цилиндр с опадающей дверцей (Рябицев 1993б), который хорошо показал себя при работе с тулесом (Рябицев 1998).

Верность месту. На стационаре Хановэй окольцовано 7 взрослых золотистых ржанок, из которых три затем бросили гнёзда, а у остальных четырёх гнёзда разорили ради эксперимента, так что гнездование у всех прошло неуспешно. Меченых птиц в последующие годы и в его ближайших окрестностях гнездящимися не находили. Скорее всего, «невозврат» объясняется именно неуспехом гнездования и грубым способом отлова. Однако есть три довольно интересных возврата. В 1984 году в предгнездовое время на контрольном участке несколько часов держалась пара птиц, из которых самка была окольцована в 1982 году, а самец – в 1983. Этот же самец встречен в предгнездовое время в 1986 году (6 июня) с неокольцованной самкой, но потом его не встречали. Если считать эти встречи возвратом в гнездовой район, то показатель возврата составляет 42% (Рябицев 1993а; Ryabitsev, Alekseeva 1998). На севере Европы золотистая ржанка ведёт себя как консервативный вид (Byrkjedal, Thompson 1998).

Промеры. Материалы есть только по самцам. Масса добытых в предгнездовое и гнездовое время самцов 174-215, в среднем 192 ± 4.9 г ($n = 7$), длина тела 260-287, в среднем 276 ± 4.0 мм ($n = 8$). Хорда крыла 177-191, в среднем 182.8 ± 1.7 мм ($n = 9$), клюв 21-25, в среднем 23.3 ± 0.44 мм ($n = 9$); клюв «от ноздри» у двух самцов 12 и 15 мм. Хвост 71-78, в среднем 74.0 ± 1.0 мм ($n = 8$).

В разные годы в наших исследованиях на Ямале принимали участие Н.С.Алексеева, Ю.А.Тюлькин, Э.А.Полени, В.Н.Рыжановский, С.В.Шутов, Г.Н.Бачурин, I.Byrkjedal и другие коллеги. Их находки и наблюдения сохранились в основном в виде заполненных гнездовых карточек, которые были мною обработаны, а результаты обобщены. Выражаю коллегам большую благодарность за сотрудничество и активное участие в экспедиционных заботах.

Литература

- Балахонов В.С., Штро В.Г. 1995. Некоторые виды наземных позвоночных в подзоне кустарниковых тундр Ямала // *Современное состояние растительного и животного мира полуострова Ямал*. Екатеринбург: 159-193.
- Головатин М.Г., Пасхальный С.П., Соколов В.А. 2004. Сведения о фауне птиц реки Юрибей (Ямал) // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* 9: 80-85.
- Данилов Н.Н., Рыжановский В.Н., Рябицев В.К. 1984. *Птицы Ямала*. М.: 1-332.
- Дмитриев А.Е., Емельченко Н.Н., Слодкевич В.Я. 2006. Птицы острова Белого // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* 11: 57-67.
- Добринский Л.Н. 1959. Данные о северном пределе распространения некоторых видов птиц на территории Ямало-Ненецкого национального округа // *Материалы по фауне Приобского Севера и её использованию*. Тюмень: 367-384.
- Емцев А.А., Попов С.В. 2009. Орнитологические находки в среднем течении реки Харампур (Пуровский район ЯНАО) // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* 14: 33-45.
- Житков Б.М. 1912. Птицы полуострова Ямал // *Ежегодник Зоол. музея Акад. наук* 17, 3-4: 311-369.
- Казаков В.П., Фишер С.В. 1999. К распространению птиц на Северном Урале: хребет Кваркуш // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* 4: 108-109.
- Калякин В.Н. 1998. Птицы Южного Ямала и Полярного Зауралья // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* 3: 94-116.
- Колбин В.А. 2005. Авифауна заповедника «Вишерский» // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* 10: 124-140.
- Кучерук В.В., Ковалевский Ю.В., Сурбанос А.Г. 1975. Изменения населения и фауны птиц Южного Ямала за последние 100 лет // *Бюл. МОИП. Отд. биол.* 80, 1: 52-64.
- Лаппо Е.Г., Томкович П.С., Сыроечковский Е.Е. 2012. *Атлас ареалов гнездящихся куликов Российской Арктики. Атлас-монография*. М.: 1-448.
- Паевский В.А. 1985. *Демография птиц*. Л.: 1-286.
- Пантелеев П.А. 1958. К количественной характеристике птиц Южного Ямала // *Учён. зап. Моск. обл. пед. ин-та* 65, 3: 141-147.
- Пасхальный С.П. 1985. К фауне куликов и воробьиных арктической тундры Ямала // *Распределение и численность наземных позвоночных полуострова Ямал*. Свердловск: 34-38.
- Рябицев В.К. 1993а. *Территориальные отношения и динамика сообществ птиц в Субарктике*. Екатеринбург: 1-296.
- Рябицев В.К. 1993б. Чуткая насторожка для ловчего цилиндра // *Информация Рабочей группы по куликам*. Екатеринбург: 17.
- Рябицев В.К. 1998а. К орнитофауне верховьев Пяку-Пура и окрестностей // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* 3: 160-165.
- Рябицев В.К. 1998б. Полиморфизм окраски, территориальный консерватизм и постоянство пар у тулеса // *Экология* 2: 127-132.
- Рябицев В.К., Примак И.В. 2006. К фауне птиц Среднего Ямала // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* 11: 160-165.
- Рябицев В.К., Рябицев А.В., Сесин А.В., Попов С.В. 2013. К фауне птицлевой Хетты и ее окрестностей // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* 18: 100-126.
- Сдобников В.М. 1937. Распределение млекопитающих и птиц по типам местообитаний в Большеземельской тундре и на Ямале // *Тр. Всесоюз. Аркт. ин-та* 92: 1-76.

- Слодкевич В.Я., Пилипенко Д.В., Яковлев А.А. 2007. Материалы по орнитофауне долины реки Мордыяха // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* **12**: 221-234.
- Соколов В.А. 2003. Осенний аспект населения птиц на юго-западном Ямале // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* **8**: 170-175.
- Сосин В.Ф., Пасхальный С.П. 1995. Материалы по фауне и экологии наземных позвоночных о. Белый // *Современное состояние растительного и животного мира полуострова Ямал*. Екатеринбург: 100-140.
- Тюлин А.Н. 1938. Промысловая фауна острова Белого // *Тр. Науч.-исслед. ин-та полярного земледелия, животноводства и промыслового хозяйства (Сер. Промысловое хозяйство)* **1**: 5-35.
- Шостак А.С. 1921. Материалы к изучению авифауны Обско-Тазовского полуострова и Ямала // *Вестн. Томск. орнитол. общ-ва* **1**: 87-104.
- Штро В.Г., Соколов А.А. 2006. К орнитофауне бассейна реки Надуй-Яха, Средний Ямал // *Научный вестник*. Салехард, **6** (43): 61-65.
- Штро В.Г., Соколов А.А., Соколов В.А. 2000. Орнитофауна реки Еркатыяха // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* **5**: 183-187.
- Шухов И.Н. 1915. Птицы Обдорского края // *Ежегодн. Зоол. музея Импер. Акад. наук* **20**, **2**: 167-238.
- Черничко И.И., Громадзкий М., Дядичева Е.А., Гринченко А.Б. 1987. Летнее-осенний состав птиц восточного побережья Байдарацкой губы // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* **2**: 149-155.
- Byrkjedal I., Thompson D.B.A. 1998. *Tundra Plovers: The Eurasian, Pacific and American Golden Plovers and Grey Plover*. London: 1-422.
- Ryabitsev V.K., Alekseeva N.S. 1998. Nesting density dynamics and site fidelity of waders on the middle and northern Yamal // *International Wader Studies* **10**: 195-200.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 1031: 2388

Залёт кедровки *Nucifraga caryocatactes* в Харьковскую область

А.С.Надточий

Второе издание. Первая публикация в 2003*

24 октября 1998 в селе Мартовое (Печенежский район) наблюдали одиночную кедровку *Nucifraga caryocatactes*. Птица собирала корм (ловила кузнечиков), передвигаясь среди сухой травы по склону над песчаным карьером на опушке соснового леса (побережье Печенежского водохранилища).

* Надточий А.С. 2003. Залёт кедровки в Харьковскую область // *Птицы бассейна Северского Донца*. Харьков, **8**: 115.